

УДК 94 (437+73)"1945"
DOI 10.7868/S3254256418020064

АРМИЯ США В ЗАПАДНОЙ БОГЕМИИ в 1945 году

© 2018 г. **А.В. Зорин***
Статья поступила в редакцию 6.10.2017.

Весной 1945 г. подразделения армии США приняли участие в освобождении Чехословацкой Республики. Занятая ими территория в Западной Богемии вошла в состав американской оккупационной зоны. До декабря 1945 г. в ней был размещён отдельный армейский корпус, призванный выполнять ряд задач по преодолению негативных последствий войны. В статье рассматриваются основные направления деятельности американских военных: забота о беженцах и немецких военнопленных, организация их эвакуации из страны, поддержание порядка, управление, помощь в восстановлении хозяйственной деятельности. Освещаются проблемы, связанные с пребыванием армии США в западной Чехословакии. Рассматриваются действия военного командования и дипломатических представителей США в конфликтных ситуациях, возникавших при взаимодействии с правительством страны, местными властями и населением. Выделяется разница в восприятии американцами немецкого и чешского населения, различия в обращении и взаимодействии с ними, ответная реакция на действия американских военных. Статья основана на документальных источниках из фондов Национального архива и Библиотеки Конгресса США.

Ключевые слова: история Чехословакии, американо-чехословацкие отношения, послевоенное урегулирование в Европе, американская оккупационная политика в Европе, Э. Бенеш, Э. Хармон, А. Клифорт.

В мае 1945 г. после разгрома Германии Европа оказалась разделённой на оккупационные зоны между СССР и западными союзниками. Демаркационная линия пересекла три государства – Германию, Австрию и Чехословацкую Республику (ЧСР). Последняя получила статус освобождённой союзной державы с признанными правительством и президентом. Её основная часть оказалась в зоне ответственности Красной армии (около 130 тыс. кв. км), и лишь небольшой участок Западной Богемии (9 тыс. кв. км) был освобождён войсками США. Пребывание двух армий в ЧСР было недолговременным, к декабрю 1945 г. обе были выведены по соглашению между Москвой и Вашингтоном.

* **ЗОРИН Артём Викторович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры всеобщей истории и политических наук Вятского государственного университета. Российская Федерация, 610002 Киров, ул. Красноармейская, 26 (arzor@list.ru).

Статья подготовлена в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, НШ-9803.2016.6.

Если вопрос освобождения и пребывания советских войск в ЧСР хорошо освещён в отечественной историографии, то пребыванию в ней американцев уделено гораздо меньше внимания. Данная тема практически не рассматривалась историками США, поскольку главный акцент традиционно делается на общих внешнеполитических проблемах и политике СССР. В чехословацкой историографии периода холодной войны пребывание американской армии преподносилось в негативном свете [Bartošek, 1953]. Лишь в современной чешской историографии это вопрос получил более серьёзное рассмотрение [Prokš, 2001; Winters, 2010]. Между тем положение американских войск в ЧСР, особенности и проблемы их взаимоотношений с местным населением и органами власти представляют интерес для российской истории, например, в контексте их сравнения с аналогичными аспектами пребывания в этой стране Красной армии.

Упоминая о пребывании американских военных в Чехословакии, необходимо отметить, что вплоть до последних месяцев войны западные союзники всерьёз не рассматривали возможность и необходимость своего участия в освобождении этой страны. В апреле 1944 г. Вашингтон и Лондон отклонили предложение чехословацкого эмигрантского правительства заключить договор о гражданской администрации на освобождённой территории ЧСР. Подобное соглашение было подписано им лишь с СССР [NARA, RG 59, CDF 1910-1944: 860F.01/524; Марьина, 2009: 182–186].

18 апреля 1945 г. войска США, ведя наступление вглубь германской территории, впервые пересекли бывшую чехословацкую границу. Перед ними встал вопрос о продвижении до западного берега Влтавы и освобождении Праги. Однако из-за возражений советского Генерального штаба части американской армии предприняли лишь ограниченное вторжение в Богемию, остановившись на линии Карловы Вары – Пльзень – Ческе-Будеёвице. Пльзень вошёл в оккупационную зону США, став её административным центром [Patton, 1947: 327; Lukes, 2012: 84].

Действия американских войск в Богемии были встречены с энтузиазмом прозападными членами чехословацкого правительства и президентом Э. Бенешем. К этому времени они были переправлены из Лондона на подконтрольную Красной армии территорию. В словацком городе Кошице был сформирован коалиционный кабинет, важные посты в котором получили коммунисты. Их противники полагали, что американское присутствие в Чехии могло сбалансировать советское влияние и подкрепить позиции некоммунистических партий. Но было необходимо урегулировать юридический статус пребывания армии США и принципы отношений с местными органами власти.

Уже 21 апреля оставшийся в Лондоне в качестве исполняющего обязанности министра иностранных дел ЧСР Г. Рипка реанимировал идею заключения договора о гражданской администрации с США. Поскольку американские части пересекли чехословацкую границу, он предложил в кратчайшие сроки заключить временное соглашение на основе аналогичного советско-чехословацкого соглашения 1944 г. [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 860F.01/4-2145]. Государственный департамент и Министерство обороны США выразили согласие, но решили разработать собственный проект и обсудить его с чехословацкими представителями в Вашингтоне [NARA, RG 59, CDF 1945-1949:

860F.01/4-2145; FRUS: 442]. Стремившиеся к усилению западного влияния в ЧСР британские власти поддержали необходимость подписания такого договора "с учётом важной позиции, которую занимает Чехословакия в Центральной Европе" [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 860F.01/5-245].

Подготовленный в начале мая 1945 г. текст соглашения предполагал передачу гражданского управления на освобождённой территории представителю чехословацкого правительства после окончания военных действий. При этом союзное командование сохраняло юрисдикцию над своими военнослужащими и право суда над иными лицами, совершившими преступления против союзных войск. Оно также могло требовать у чехословацкой стороны предоставления рабочих, земли, зданий, транспортных и других услуг для военных нужд [NARA, RG 218: CCS to SHAEF, may 4, 1945]. Рипка передал информацию о согласии американцев через Москву в Кошице, однако не смог получить ответ [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 860F.01/5-245, 860F.01/5-1245].

В это время освобождение ЧСР подходило к концу. Чехословацкое правительство было переправлено сначала в Братиславу, а затем в Прагу [Lukes, 2012: 52-53]. Решение вопроса о договоре с США на некоторое время было отложено. Вскоре его необходимость была поставлена под сомнение чехословацкой стороной. Коммунисты в составе правительства ЧСР вынесли на обсуждение вопрос о полном выводе американской армии. Прозападные политики во главе с Бенешем выступили против. В Вашингтоне началось обсуждение сроков отвода американских сил. Хотя было решено оставить сокращённый контингент до вывода Красной армии, переговоры о регулирующем их пребывание договоре так и не были начаты [Prokš, 2001: 80-86; Lukes, 2012: 84; Dickerson].

Для поддержания американского присутствия в июне 1945 г. в американскую зону был переведён XXII армейский корпус США под командованием генерала Э. Хармона. В конце июля Государственный департамент поручил послу США в Праге Л. Штейнгардту вновь выяснить мнение правительства Чехословакии о желательности подписания соглашения. Поскольку к этому времени Прага получила от Москвы обещание сократить советский контингент, а Министерство обороны США настаивало на скорейшем выводе американских сил, Штейнгардт выступил против этой инициативы. Он опасался, что в СССР могли воспринять подобный шаг как демонстрацию намерения США остаться в Богемии на длительное время и отказаться от отвода своих войск [FRUS: 480, 485]. Госдепартамент и Минобороны США согласились с мнением посла. К концу лета было принято окончательное решение отказаться от подписания соглашения с ЧСР о взаимоотношениях местных властей и американской армии на занятой ею территории [FRUS: 483-487]. Таким образом, на протяжении всего периода оккупации войска США находились в Чехословакии без чёткой юридической базы, регулирующей двусторонние отношения.

Действия американской армии определялись распоряжениями союзного командования. Первым из них стала директива генерала Д. Эйзенхауэра от 19 апреля. Она предписывала рассматривать Чехословакию как освобождённую союзную страну в границах 1937 г. (часть занятой американцами территории относилась к аннексированной Германией в 1938 г. Судетской области).

За Чехословацкой Республикой признавался государственный суверенитет и собственное правительство. Деятельность оккупационных сил ограничивалась решением военных задач. Директива предписывала оказывать помощь чехословацким властям, передавать им гражданское управление, решение финансово-экономических вопросов, борьбу с нацистами и коллаборационистами.

Директива разрешала командованию на месте издавать приказы гражданского или административно-управленческого характера "для поддержания законности и порядка", создавать военные суды для "наказания за преступления против лиц, имущества или безопасности союзных сил". Но их юрисдикция распространялась только на немцев и собственных военнослужащих. Армия получала право "проводить реквизиции, изымать принадлежавшие противнику военные материалы, передавать местным властям имущество, подходящее для гражданского использования или ранее изъятое у чешских собственников" [FRUS: 437].

Штаб союзников также поддержал чехословацкую просьбу рассматривать немецкое население на освобождённой территории как коллаборационистов, запретил братания (установление тесных дружеских отношений) с ними [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 860F.01/4-2845]. Следующая директива была выпущена 7 июля Э. Хармоном. В ней частично повторялись приведённые выше указания, выражалось стремление к сокращению вторжений со стороны армии в гражданскую жизнь и управление, а также содержался приказ не препятствовать деятельности местных властей, полиции и армии [Prokš, 2001: 93].

В ходе своего недолгого пребывания в Чехословакии американская армия сталкивалась с различными проблемами. Их разрешение ложилось прежде всего на генерала Хармона и дипломатических представителей США в ЧСР. Американское посольство в Праге восстановило свою работу 29 мая 1945 г. Первоначально его возглавил временный поверенный в делах США А. Клифорт, 16 июля в столицу прибыл посол Л. Штейнгардт [FRUS: 455; Lukes, 2012: 81]. Между обоими дипломатами и Хармоном установились хорошие личные отношения. Но некоторое время ушло на то, чтобы заставить военных отказаться от практики прямого общения с чехословацкими властями, переключив его на дипломатические каналы.

Во время первой встречи с Клиффортом Хармон перечислил основные проблемы и задачи, с которыми имело дело военное командование: забота о перемещённых лицах (беженцах) и военнопленных, снабжение армии, поддержание хороших отношений с чешскими властями и советскими коллегами, контроль за моральным состоянием армии [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Memo of conversation, July 10, 1945].

Проще всего американскому командованию оказалось установить взаимодействие с Красной армией, сводившееся главным образом к поддержанию порядка вдоль демаркационной линии между двумя зонами. Хармон писал Клиффорту: "С русскими военными мы создали разумную рабочую основу. Я жёстко требовал от русских покинуть нашу зону, когда они появлялись [в ней] и не стеснялся применять силу при необходимости... Советские командиры приносили извинения во всех случаях, когда их солдаты и офицеры пытались пересечь линию разграничения без разрешения, и со своей стороны я был

достаточно строг, чтобы не позволять своим офицерам пересекать русскую линию, к их большому сожалению, поскольку они все хотели посетить Прагу" [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 860F.01/7-1145]. Предотвращению конфликтов способствовало и то, что советские власти не желали установления тесных дружеских отношений своих солдат с американцами. "Они боятся наших идей больше, чем мы боимся их", – замечал Хармон [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Memo of conversation, July 10, 1945].

Что касается снабжения, то армия США находилась в лучшем положении, чем её восточный союзник. В сообщениях американских дипломатов и военного командования США часто подчёркивалось, что если Красная армия в ЧСР вынуждена была жить "за счёт земли и безвозмездных реквизиций", то американцы приобретали всё необходимое за деньги. Когда 15 июня Клифорт, сопровождая Бенеша в Пльзень, наблюдал парад войск США, он отметил контраст между "аккуратно одетыми и прекрасно оснащёнными американскими солдатами и русскими, в поношенной одежде... выглядевшими унылыми и усталыми" [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 860F.001/6-1645].

Одну из наиболее важных задач американской армии составила забота о военнопленных и беженцах. В последние дни войны многие солдаты вермахта стремились сдать именно американцам, а немецкое гражданское население бежало от Красной армии на запад. К моменту прибытия Хармона в Пльзень в американской зоне оставалось 95 тыс. пленных и 258 тыс. беженцев. Значительную часть последних составляли силезские немцы. Армия взяла на себя их содержание, лечение и вывоз из ЧСР. Хармон добился повышения для них продовольственного рациона до установленных союзным командованием норм. 10 июля генерал писал Клифорту, что был готов отправлять поездом по 6 тыс. человек в неделю, но процесс требовал получения "бесконечных разрешений от Верховного командования, русских или британцев либо всех троих", а советские военные власти не хотели пропускать их в свою зону. К этому времени в Германию удалось перевезти 77 тыс. беженцев, ещё 150 тыс. ожидали скорой отправки. Из остававшихся 61 тыс. пленных 15 тыс. находились в больницах. Хармон указал Клифорту, что чехословацкие власти также добились выселения судетских немцев, которые составляли большинство населения в приграничной зоне. Генерал отказывался заниматься этим вопросом и ожидал заключения предварительного соглашения между союзными державами [Winters, 2010: 89].

Главной проблемой для американцев стали отношения с местными властями и чешским населением на занимаемой территории. Отсутствие взаимного соглашения не позволяло провести разграничение компетенции, чётко определить права и обязанности сторон. Это создавало почву для конфликтов и различных инцидентов. В одном из первых сообщений Клифорту Хармон указывал, что их причинами часто являлись "слабое знакомство американских военных с местными условиями, непродолжительный срок пребывания в стране, частая передислокация частей и персонала, отсутствие налаженного командования". Из-за этого командиры различных подразделений и секторов действовали несогласованно, независимо друг от друга. Если в "некоторых районах американские военные и чешские чиновники прекрасно ладили друг с другом,

то в других возникали проблемы из-за действий как американских военных, так и представителей местных властей" [NARA, RG 59 CDF 1945-1949: 860F.01/7-1145; FRUS: 470].

Хармон считал, что причиной конфликтов часто были действия самих чехов, в том числе плохое обращение с немецким населением. Составляя большинство на приграничных территориях, после окончания войны судетские немцы оказались в бесправном положении. Правительство объявило их предателями и коллаборационистами, отказывая в праве избираться в органы власти и стремясь выселить их в Германию. Американцы, стремившиеся к поддержанию порядка, выступили в качестве защитников немецкого населения.

По мнению Хармона, на разницу в отношении к немцам влияли глубокие психологические и культурные различия, демонстративная жестокость чехов: "Американский солдат настроен в пользу проигравшего и не может наблюдать, как людей подвергают притеснениям". "Для нас главное – достоинство в человеческой жизни, которое мы уважаем... – отмечал генерал. – Американский солдат принципиально не потерпит физического насилия... Когда американцы видят, как заключённый подвергается избиению... или военнопленного подгоняют на работе штыками, или как женщин-заключённых заставляют заниматься тяжёлым ручным трудом, или как семьям, многие годы проживавшим в своих домах, дают всего час или меньше, чтобы выйти [из дома] и пересечь границу в качестве беженцев и перемещённых лиц, лишая их всего имущества, кроме одежды и обручальных колец, они с трудом сдерживаются от того, чтобы выступить в защиту жертвы" [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Memo of conversation, July 10, 1945]. Применение насилия и "противоречащих идеалам Америки" методов "отталкивало командиров на местах и их подчинённых от проявления симпатий к чехам" [FRUS: 470].

Тем не менее Хармон требовал, чтобы американцы не вмешивались в подобные действия. Он подчёркивал, что "американский солдат должен понять, что это не его страна и что здесь нет таких же стандартов цивилизации и справедливости, как в его собственной стране... Нужно закрывать глаза на определённые вещи в интересах сохранения дружеских отношений и оказания содействия в установлении полного чехословацкого суверенитета". Несмотря на отдельные инциденты, генерал полагал, что простые люди хорошо относятся к американским военнослужащим [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Memo of conversation, July 10, 1945].

Однако полностью избежать неприятных случаев было невозможно. К концу июля командование отменило запрет на близкое общение с немцами. Солдаты и офицеры стали чаще обращаться за услугами к немецким рабочим и ремесленникам. Общению с чехами мешал языковой барьер. Например, в 94-й пехотной дивизии, дольше всех находившейся в Богемии, был всего один солдат, свободно говоривший по-чешски. Немецкий же язык был более понятен для американцев. Кроме того, солдаты не знали или плохо знали историю ЧСР и чехословацко-германских отношений [Winters, 2010: 90]. Больше всего самонадеянность чешского населения страдала от демонстративного покровительства американцев немецким женщинам и зачастую грубого отношения к чехам. В некоторых местах они жаловались, что их женщины опасались выходить но-

чью из боязни встретить пьяных американских солдат [Winters, 2010: 99]. Последние также часто были вовлечены в нелегальную деятельность: продажу продуктовых пайков, сигарет и военного имущества на чёрном рынке.

Несмотря на это, генерал Хармон считал, что "американские военные стараются создать хорошую репутацию своим поведением, вежливым обращением и помощью чехам", а он сам делает "всё возможное, чтобы американская армия не была дискредитирована и чтобы поведение военных не вызывало жалоб" [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 860F.01/7-1145].

В целом, по данным военной разведки США на начало июля, чехи продолжали относиться к американцам с благодарностью за освобождение страны, но стремились к скорейшему восстановлению независимости государства и получению полной самостоятельности [NARA, RG 84, CGR 1945-1957: Love to ACS, July 6, 1945].

22 июня Хармон попросил о личной встрече с Бенешем, чтобы обсудить "некоторые из проблем... для обеспечения сотрудничества между армией США и чехословацким правительством и его гражданской администрацией". В предварительно направленном президенту меморандуме были перечислены основные вопросы, волновавшие генерала. Четыре из них касались обращения с беженцами и военнопленными: "необходимость соблюдения чешской стороной союзнических условий о снабжении продовольствием для предотвращения голода и болезней; вывоз беженцев из западной зоны только с разрешения американцев; перемещение военнопленных исключительно под вооружённым контролем союзных держав; сохранение за покидающими зону беженцами их средств передвижения и имущества". Относительно взаимоотношений с местными властями Хармон сообщил об их "дружеском характере и намерении американцев и дальше помогать чехословацким чиновникам". Генерал подчёркивал необходимость строгого соблюдения демаркационной линии. Ещё один пункт касался находящейся в его подчинении чехословацкой танковой бригады [Winters, 2010: 89-90].

Хармон остался доволен итогами встречи. В личном письме президенту он даже предложил ему в подарок "очень хороший лимузин немецкого производства". Но генерал не упустил возможности пожаловаться на одного из местных чиновников – мэра г. Крумлов, доставлявшего, по его словам, "некоторые неприятности". В письме Клиффорту американский командующий был менее деликатен: "Отношения с чехами были очень хорошими везде, кроме Крумлова. Местный начальник создавал проблемы, пытаясь дискредитировать армию США. Он использует каждый инцидент с максимальной [для себя] политической пользой". Генерал также замечал, что подобными отношениями должен заниматься Госдепартамент, а не армия, "но пока, из-за временной ситуации", именно ему приходится иметь дело "непосредственно с чешскими чиновниками" [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 860F.01/7-1145; RG 84, CGR 1945-1957: Klieforth to the Secretary of State, July 11, 1945].

Чехословацкая сторона также не всегда была довольна поведением американских военных. Проблемы усугублялись и начавшейся политической борьбой между просоветски настроенными левыми политиками, добивавшимися скорейшего вывода армии США, и прозападными умеренными партиями, же-

лавшими сохранить временное присутствие американцев. 7 июня на заседании чехословацкого правительства премьер-министр З. Фирлингер выдвинул ряд претензий к армии США: в частности, отсутствие охраны границы с Германией, свободное перемещение по территории власовцев и польских солдат, отказ от изъятия из обращения немецкой валюты. Однако они не были предъявлены американскому командованию [Prokš, 2001: 87].

С попытками дискредитировать военных США можно связать реакцию вице-премьера ЧСР коммуниста В. Широки на небольшой инцидент, произошедший 24 июня. Следуя на автомобиле через американскую зону, он был остановлен на перекрёстке военным регулировщиком, чтобы пропустить конвой с немецкими пленными. Временно находившийся под руководством коммуниста В. Клементиса чехословацкий МИД направил Клифорту жалобу и потребовал извинений. Хармон нашёл действия своего солдата правомерными, поскольку инструкция требовала отдавать приоритет конвою из соображений безопасности. "Прояви чешские чиновники чуть больше снисходительности, будь они не столь непреклонными в отстаивании своих прав, прояви они немного терпения, и не было бы никакого инцидента", – писал он Клифорту. Американский дипломат лично принёс извинения вице-премьеру [NARA, RG 84, CGR 1945-1957: Clementis to Klieforth, June 30, 1945; Klieforth to Clementis, July 12, 1945; FRUS: 466].

У чехов существовали и действительно серьёзные основания для недовольства. Критическая ситуация сложилась в связи с поведением расположенной в американской зоне польской бригады. Это подразделение из 1600 человек находилось в Таховском округе Судетской области (15–25 км от германской границы). Её военнослужащие носили американскую форму, но считались частью польской армии. Они отказывались признавать просоветское варшавское правительство и заявляли о лояльности только лондонским эмигрантским органам. По сути, они действовали в качестве независимой оккупационной силы, "прикреплённой" к американской армии. Занимаемая ими территория была в основном населена немцами. Поляки проводили систематические реквизиции продовольствия и фуража, занимались кражами и грабежами, не обращали внимания на протесты. 1 июля польские солдаты изнасиловали нескольких русских работниц, ожидавших репатриации на ферме. Чешские власти не могли остановить эти бесчинства и просили вывести поляков со своей территории либо интернировать их [OSS Czech mission, report]. 7 августа по распоряжению Хармона бригада была переведена в Германию [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Harmon to Steinhart, Steinhart to Clementis, Aug. 6, 7, 1945].

Но американский командующий далеко не всегда считал оправданными жалобы чехословацких властей. В начале июля чехословацкий МИД высказал недовольство большими объёмами закупок и конфискации армией США текстильных изделий, что грозило возникновением дефицита в ЧСР [NARA, RG 84, CGR 1945-1957: MFA to the Embassy, July 5, 1945]. Хармон в письме Клифорту полностью отверг эти обвинения. Он сообщил, что конфискации противоречили установленным правилам и любые товары приобретались только за вознаграждение. Перечень закупаемой продукции был ограничен и чётко фиксирован. Большие объёмы текстиля не требовались, поскольку армия обеспе-

чивала все потребности в обмундировании. Командование также не требовало поставок сырья, как это было в Германии. Хармон допускал, что могла иметь место незаконная деятельность и просил предоставить конкретные сведения для принятия мер по её прекращению [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Harmon to Klieforth, July 12, 1945].

Хармон относился с осуждением к стремлению местных властей как можно скорее добиться передачи некоторых использовавшихся армией США объектов, в том числе медицинских учреждений. "Я сделаю всё возможное, чтобы освободить здания для использования чешскими чиновниками, – сообщал генерал. – Однако следует иметь в виду, что наши войска прошли долгий путь ради освобождения европейских стран. Наше правительство теперь отправляет миллионы людей обратно домой для передислокации на другие театры. Всё это требует времени, и до тех пор, пока не будут найдены другие места для наших войск, чешский народ должен быть терпеливым, и американскому солдату должны быть предоставлены приемлемые условия жизни, такие, которые он заслуживает и к которым привык". В другом сообщении он писал: "У меня должны быть больницы для больных и раненых, возможности для отдыха моих людей... мои люди имеют право на достойное пристанище после долгих сражений за освобождение Европы и Чехословакии" [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 860F.01/7-1145; RG 84, CGR 1945-1957: Harmon to Klieforth, July 7, 1945; FRUS: 471].

Осенью Хармон также сообщил послу Штейнгардту о накопившемся недовольстве из-за обилия мелких жалоб, требовавших проведения расследований. За пять месяцев было получено более 800 таких обращений [Winters, 2010: 96]. Генерал считал многие из них необоснованными и хотел, чтобы местные власти самостоятельно проверяли каждую перед отправкой в штаб армии: "Я стою на стороне своих людей, и если дело дойдёт до нас, то пока не будет проведено тщательное [предварительное] расследование, мы не будем обращаться на неё [жалобу] внимания. Честно говоря, я устал от того, что моих людей в чём-то обвиняют, [и характер этих обвинений] ясно показывает, что некоторые хотят, чтобы мы выглядели настолько плохо, насколько это возможно" [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Harmon to Steinhardt, Oct. 30, 1945]. Многие из подобных жалоб были анонимными, и Хармон видел в них попытку намеренно очернить армию США.

Причинами ухудшения ситуации Хармон считал нараставшую политическую борьбу в ЧСР, коммунистическую пропаганду, активную поддержку со стороны СССР. "Чехословакия попадает в сферу влияния русских", которые оказывали чехам экономическую помощь, а Америка "не проявляет заботы и не хочет предоставлять никакой материальной поддержки", писал генерал. Он подчёркивал, что простые люди голосуют за тех, кто даёт им пищу, обеспечивает работой и сырьём [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Harmon to Steinhart, Aug. 6, 1945]. Пльзень казался американскому командующему очагом коммунистических и просоветских настроений, поскольку, не сталкиваясь напрямую с русскими, жители западной зоны были лучше настроены к ним. Американцы же не вмешивались в политическую жизнь и не препятствовали коммунистической пропаганде. "Поскольку для чехословацких граждан разрешена полная

свобода прохода между русской и американской зонами, члены коммунистической партии могут свободно выступать с речами и укреплять свои партийные интересы", – писал он [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 760F.01/10-845].

Тем временем в Потсдаме завершилась последняя большая конференция союзников. На ней правительства СССР, США и Великобритании одобрили переселение "организованным и гуманным способом" в Германию немецкого населения из Польши, Чехословакии и Венгрии. До утверждения норм распределения между зонами оккупации, времени и графика этих перемещений правительства указанных стран должны были воздержаться от самовольного выдворения немцев со своих территорий [Советский Союз, 1984: 461].

Это решение повлияло на возникновение новых проблем в отношениях с чехословацкими властями. Осенью правительство ЧСР столкнулось с необходимостью привлечения дополнительных людских ресурсов для уборки урожая. В качестве бесплатной рабочей силы было решено использовать немцев, в том числе из американской зоны. Хармон полагал, что подобная практика напоминала рабский труд и противоречила политике США. Получив в июле первый запрос из Праги о направлении 700 судетских немцев на восток для уборки урожая, генерал попытался уклониться от ответа. Хармон сообщил Штейнгардту, что американцы не смогут проверить содержание и условия труда этих рабочих. Генерал опасался, что его согласие могло запустить процесс изгнания всех судетских немцев на восток, где они отправятся в лагеря и "Бог знает, что с ними будет". Штейнгардт согласился с Хармоном, но советовал не отклонять просьбу. Посол предложил принять "тактику задержек": попросить чехов обратиться по дипломатическим каналам. Если запрос поступит в посольство, Штейнгардт сошлётся на необходимость проконсультироваться с Вашингтоном или с генералом Хармоном. Это оттянет решение на какое-то время "до прояснения общей позиции по данному вопросу" [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Harmon to Steinhardt, Steinhardt to Harmon, July 31, 1945].

В качестве своеобразной компенсации и для демонстрации дружеских намерений в начале августа генерал известил Прагу о решении своими силами "оказать максимальную помощь людям на всей территории, занятой XXII армейским корпусом, в связи с уборкой урожая". Кроме того, армия США согласилась передать правительству ЧСР избыточный автотранспорт – 170 легковых и грузовых автомобилей [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Harmon to Steinhardt, Aug. 6, 1945]. Также в связи с переводом с 1 сентября в подчинение Праги Первой чехословацкой бригады Хармон распорядился оставить за ней 1500 автомобилей и выделил 100 тыс. галлонов бензина для их транспортировки. Правительству ЧСР было предложено выкупить также иной транспорт общего назначения, который армия не собиралась возвращать в США. Штейнгардт сообщил в МИД о готовности продать от 500 до 1000 грузовиков и посоветовал связаться как можно быстрее с соответствующими американскими властями в Вашингтоне. Министр иностранных дел Я. Масарик выразил благодарность американскому послу и заинтересованность в покупке техники [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Harmon to Steinhardt, Aug. 24, 1945].

Для поднятия престижа армии США использовались и другие способы: визиты высокопоставленных американских военных, взаимные награждения,

парады. 26 июля Э. Бенеш вручил чехословацкие ордена посетившим Прагу генералам Э. Хармону, Д. Паттону, Х. Мэддоксу и нескольким офицерам, принимавшим участие в освобождении Богемии [Steinhardt papers: Itinerary for General Patton's visit, July 26, 1945]. 18 августа в Пльзене состоялось торжественное празднование победы над Японией. Хармон пригласил на него Штейнгардта и Бенеша, министра обороны ЧСР Л. Свободу, командующего 5-й гвардейской армией РККА [Steinhardt papers: Williams to Steinhart, Aug. 15, 1945].

По случаю передачи из-под союзного командования в подчинение правительства ЧСР Первой чехословацкой бригады 27 сентября в Праге на Староместской площади был проведён парад американских войск. С приветственной речью на английском языке выступил президент Бенеш. Отметив "роль, которую сыграла американская армия в освобождении Западной Чехии и её столицы Пльзена, а также помощь, оказанную американской армией во время восстания в Словакии в 1944 г.", он призвал вспомнить "тех отважных сынов американской нации, которые отдали свои жизни в битвах". "Наши люди высоко ценят присутствие американской армии на чехословацкой земле и укрепят в будущем эту дружбу... с великой американской демократией на благо мира", – заключил президент. Бенеш наградил американских офицеров орденами. Затем состоялся товарищеский футбольный матч, в заключение праздника выступил чехословацкий филармонический оркестр под руководством американского военного дирижёра [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 711.60F/10-345]. 11 октября с коротким пятичасовым визитом Прагу посетил Д. Эйзенхауэр. Главнокомандующий союзной армией посетил резиденцию президента Бенеша и получил из его рук орден [NARA, RG 84, CGR 1945-1957: Murphy to Praha, Oct. 5, 1945; Steinhardt papers: Program for visit of gen. Eisenhower, Oct. 11, 1945].

Несмотря на демонстрацию хороших отношений с правительством ЧСР, Хармон не мог избежать новых неприятностей на местах. Наиболее конфликтные ситуации складывались из-за продолжавшихся попыток местных властей как можно скорее избавиться от немецкого населения. В октябре Хармон подробно изложил Штейнгардту свои претензии к руководству национального комитета г. Стрибро в Таховском округе и его главе Й. Грдличке. Генерал охарактеризовал последнего как "очень рьяного коммуниста", с которым "практически невозможно вести дела". Благодаря его усилиям 14 тыс. из 18 тыс. отправленных на работы в советскую зону по просьбе МИД немцев были жителями Стрибро. Их перемещение сопровождалось злоупотреблениями и жестоким обращением. "Я могу сказать, что во всей моей области этот человек – единственный, с которым мы не можем ладить так или иначе, – возмущался генерал. – Он... грязный политик, который каким-то образом отлично вытягивает из Праги всё, что ему нужно".

Хармон отказался в дальнейшем выполнять любые просьбы о направлении рабочих из Стрибро и пригрозил вовсе прекратить сотрудничество в этой сфере. Он писал Штейнгардту: "Я лично потерял веру в чешское правительство... Я думаю, что мелкие политики используют своё влияние в Праге, чтобы получить политические преимущества, чтобы перевезти судетцев в русскую

зону, где их могут уничтожить... чтобы освободить их дома..." [NARA, RG 84, CGR, 1945-1957: Harmon to Steinhardt, Oct. 23, 1945].

Штейнгардт известил о сложившейся ситуации чехословацкий МИД и получил заверения, что ведомство ничего не знало о подобных злоупотреблениях: "Они поблагодарили нас... поскольку действия этого человека могли нанести ущерб чехословацко-американским отношениям и помешать нашей работе" [NARA, RG 84, GR 1941-1945: Steinhardt to Harmon, Nov. 2, 1945].

К началу октября 1945 г. отношение Хармона к складывавшейся в американской зоне ситуации заметно ухудшилось. В это время между Государственным департаментом и Министерством обороны США обострились дискуссии по поводу необходимости вывода американской армии из ЧСР. В одном из посланий Хармон сообщил о своём видении сложившегося положения. Он полагал, что со времени ввода войск США ситуация коренным образом изменилась. Если ранее присутствие армии было необходимо для поддержания порядка и управления, теперь эти функции могли выполнять чехословацкие гражданские власти, полиция и армия. Их влияние заметно выросло, но это порождало и новые конфликты с американскими военными. Взаимодействие удавалось поддерживать на удовлетворительном уровне "в основном благодаря снисходительности, терпению и здравому смыслу старших офицеров и местных командиров". Однако отношения с чешским населением теперь "варьировались от удовлетворительных до неудовлетворительных", главным образом из-за отношения к немцам.

Хармон полагал, что армия выполнила свои основные задачи. Почти все немецкие военнопленные, включая раненых, были вывезены. Оставалось около 100 тыс. беженцев (99 тыс. – силезские немцы из советской зоны в Германии). Правительство ЧСР согласилось взять на себя заботу о них. Хармон прогнозировал ухудшение их положения, что могло вызвать ещё большее недовольство его подчинённых. Он считал: "Чем дольше мы оставались в Чехословакии, тем больше возникало подозрений в отношении нашей армии и происходило больше инцидентов..." [Winters, 2010: 87]. Если первоначально её присутствие более или менее приветствовалось местным населением, то теперь чехословацкий народ хотел, чтобы она покинула страну. По мнению Хармона, со временем отношения могли скорее ухудшаться, чем улучшаться [NARA, RG 59, CDF 1945-1949: 760F.01/10-845].

Наблюдения Хармона совпадали с планами военного руководства США. В ноябре 1945 г. между Москвой и Вашингтоном было достигнуто соглашение об одновременном выводе оккупационных сил из Чехословакии. К концу месяца американские войска были эвакуированы в Германию.

Пребывание армии США в Западной Богемии продолжалось менее восьми месяцев. Несмотря на дружественный характер оккупации, это было сопряжено с рядом серьёзных трудностей. Их причинами в сфере управления можно назвать неурегулированность юридического положения войск, пересечение интересов с местными органами власти, стремление чехов к скорейшему восстановлению управления на своей территории, политическая борьба в Чехословакии. На более низком уровне, в сфере личных отношений, их источниками часто выступали культурные и мировоззренческие различия, языковой

барьер, недостаточное знание американцев относительно особенностей жизни и истории страны. Ключевым вопросом было отношение к составлявшему большинство на приграничных территориях немецкому населению, беженцам и военнопленным. Чешский реваншизм, обида и ненависть к немцам зачастую были просто непонятны не пережившим иностранной оккупации американцам.

Список литературы

Марьина В.В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 2, 1941–1945 гг. Москва: Индрик, 2009.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том 6. Москва: Политиздат, 1984.

References

Bartošek K., Pichlík K. Američané v západních Čechách v roce 1945. Praha: Mladá fronta, 1953.

Dickerson B.J. From Liberation to Confrontation: The US Army and Czechoslovakia 1945 to 1948. Available at: <http://www.militaryhistoryonline.com/wwii/articles/usarmyczechoslovakia.aspx> (accessed 30.07.2017).

FRUS – Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers. 1945. Vol. 4. Washington: US GPO, 1968.

Laurence A. Steinhardt papers, 1929–1950. Manuscript Division, Library of Congress, Washington, D.C. Boxes 46, 47.

Lukes I. On the Edge of the Cold War: American Diplomats and Spies in Postwar Prague. New York: Oxford University Press, 2012.

Mar'ina V.V. Sovetskiy Soyuz I cheho-slovatzkiy vopros vo vremia Vtoroy mirovoy voiny. 1939–1945 gg. Book 2, 1941–1945 gg. [The Soviet Union and the Czech-Slovakian question during the Second World War. 1939–1945. Book 2. 1941–1945]. Moscow: Indrik, 2009.

NARA – US National Archives and Records Administration, National Archives at College Park, MD. Record Group 59. Central Decimal File, 1910–1944. M 1218.

NARA – US National Archives and Records Administration, College Park, MD. Record Group 59. Central Decimal File, 1945–1949. Boxes 4001, 3324, 6576.

NARA – US National Archives and Records Administration, National Archives at College Park, MD. Record Group 84. Czechoslovakia. General Records, 1941–1945. Boxes 11, 13.

NARA – US National Archives and Records Administration, National Archives at College Park, MD. Record Group 84. US Embassy, Prague. Classified General Records, 1945–1957. Boxes 1, 3, 4.

NARA – US National Archives and Records Administration, National Archives at College Park, MD. Record Group 218. Geographic File, 1942–1945. Box 36.

OSS Czech Mission. Report LC-134. July 26, 1945. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/0001166038> (accessed 30.07.2017).

Patton G.S. War as I Knew It. Boston: Houghton Mifflin, 1947.

Prokš P. Československo a Západ 1945–1948. Praha: ISV nakladatelství, 2001.

Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnykh konferenciayah perioda Velikoy Otechestvenoy voiny, 1941–1945: Sbornik dokumentov [Soviet Union at the international conferences of the Great Patriotic War, 1941–1945: Collection of documents]. Vol. 4. Moscow: Politizdat, 1984.

Winters S.B. General Harmon's Headaches. Czech Resistance to the U.S. Administration of Western Bohemia in 1945 // Moderní Dějiny. 2010. Roč. 18. № 2. S. 85–107.

History

The U.S. Army in Western Bohemia in 1945

(USA ❖ Canada Journal, 2018, no. 2, p. 81–94)

Received 06.10.2017.

ZORIN Artem Victorovich, Vyatka State University, Department of General History and Political Sciences. 26, Krasnoarmeyskaya st., Kirov 610002, Russian Federation (arzor@list.ru).

Acknowledgements. *The article is prepared with financial support of the President of the Russian Federation Grant Program for the leading research schools of the Russian Federation.*

In the spring of 1945 the US Army took part in the liberation of the Czechoslovak Republic. Its units occupied a territory in Western Bohemia, which became a part of the American zone. Until December 1945 a separate Army Corps was placed in it, which had to perform some tasks to overcome the negative consequences of the war. The article focuses on the main activities of the US military forces in Czechoslovakia: caring for refugees and German prisoners of war, their evacuation from the country, maintaining order, managing of local administration, assisting in recovery of economic activities. It highlights main problems of the US Army during its staying in western Czechoslovakia. The author considers the US military command and diplomatic representatives activities in conflict situations in interaction with the Czechoslovakian government, local authorities and population. He emphasizes difference in Americans' perception of the German and Czech populations, in treatment and interaction with them, their response to the actions of the US military. The article is based on documentary sources from the US National Archives and the Library of Congress.

Keywords: *history of Czechoslovakia, American-Czechoslovak relations, postwar settlement in Europe, American occupation policy in Europe, E. Benes, E. Harmon, A. Klieforth.*

About the author:

ZORIN Artem Victorovich, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher.